

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОГО СТРОЕНИЯ СЛАВЯНО-РУССКОГО ЖИТИЯ КОНСТАНТИНА-КИРИЛЛА

Работа представлена кафедрой истории русской литературы XI–XIX вв.

Орловского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор М. В. Антонова

Одна из особенностей построения житий вообще – наличие сюжетно-композиционного параллелизма, который характерен для агиографического повествования, основанного на изображении цепи однотипных конфликтов. В Житии Константина-Кирилла выделено четыре параллельных в сюжетно-композиционном отношении части, семантика которых связана с проповеднической деятельностью персонажа.

Ключевые слова: агиография, сюжет, композиция.

Yu. Semenyuk

PECULIARITIES OF THE NARRATIVE AND COMPOSITIONAL STRUCTURE OF THE SLAVIC-RUSSIAN LIFE OF CONSTANTINE-CYRIL

One of the peculiarities of the hagiography structure in general is the presence of narrative and compositional parallelism, which is typical for hagiographic narration based on representation of the chain of stereotyped conflicts. In the Life of Constantine-Cyril four parallel parts are singled out; their semantics is connected with the homiletic activity of the personage.

Key words: hagiography, plot, composition.

В отечественной и зарубежной медиэвистике общепризнанна концепция общих принципов сюжетного строения жития, в состав которого должны входить обязательные компоненты: упоминания о предках (родителях) героя и о родине, имя святого, посвящение, имущественное положение, обучение, отношение к браку, аскеза, историческая часть, кончина, чудеса [3, с. 15; 1, с.4]. Историческая часть (деяния святого) оказывалась наиболее конформной по содержанию в связи с различиями типов святости, а также конкретными деталями агиобиографии. Однако в этой части мы можем обнаружить достаточно часто встречающиеся, типичные для агиографии приемы построения текста, одним из которых является сюжетно-композиционный параллелизм. Наиболее очевиден данный прием в мученических житиях: в повествовании возникает несколько сюжетно-композиционных цепочек эпизодов, связан-

ных с конфликтами святого с разными мучителями или со «страстями» разных лиц, которых подвергает истязаниям один и тот же царь-язычник. Сюжетно-композиционный параллелизм, как единство построения нескольких следующих друг за другом частей, обладающих сходной семантикой, средневековая агиография использовала не только в мученических житиях. В данной работе мы покажем, каким образом прием сюжетно-композиционного параллелизма реализован в славяно-русском Житии Константина-Кирилла.

Памятник болгарской агиографии Житие Константина-Кирилла, имевший большую популярность в древнерусской книжности, показывает агиографического героя не только как создателя славянской письменности, но и как миссионера и замечательного проповедника-полемиста. Как считают исследователи, произведение соотносится с традиционной житийной схемой, но обладает

и определенным своеобразием. Интересно, что в тексте жития обнаруживаются фрагменты произведений самого Константина Философа – стихотворений, молитв, отчетов о миссионерских поездках и пр. Специфика сочинения состоит и в особенности образа центрального героя. Так, Хр. Трендафилов отмечает по этому поводу: «Подвиги святого рассматриваются в плане интеллектуальных достижений, отсюда проистекает “софийность” жития – важнейшая его особенность, которой можно объяснить и все цитаты и отрывки из поэтических и полемических Константина. Везде Константин побеждает своих противников мудростью, изобретательностью, находчивостью» [4, с. 156].

Деяния Константина-Кирилла начинаются сразу после обширного эпизода о книжном учении и традиционно быстром постижении всех премудростей и представляют собой цепь одноструктурных частей, связанных между собой единой идеей. При этом в содержании каждой последующей части меняется место действия и персонажи, за исключением главного лица – Константина. В целом же содержание и структура частей однотипны и представляют собой набор определенных сюжетных топосов: сообщение о ереси (язычестве) или о необходимости проповедовать в определенной земле – царь отправляет в то место Константина, человека, способного в любом споре отстоять истинную веру, – прения в вопросно-ответной форме, часто сюда вплетается проповедь – победа над оппонентом (возможна благодарственная молитва) – и, наконец, крещение народа или просто уверование во Христа. Сюжетно-композиционно параллельные «цепочки» эпизодов основаны на конфликтах агиографического героя с вероотступниками или представителями других вероисповеданий. Полемика Константина-Кирилла с патриархом-иконоборцем Иоанном VIII Грамматиком, с мусульманами, хазарами и представителями «трехязычной» ереси составляет главное содержание четырех частей житийного повествования.

Начинаются деяния святого с сообщения о распространении ереси патриархом Иоан-

ном: «Бѣ же Аннии патриархъ ересь въздвигль, глаголя не творити чѣсти святым иконамъ» [2, с. 28]. Царь посылает Константина к вероотступнику, и святой побеждает в прениях. Завершается часть сообщением о посрамлении Иоанна: «Противу же симъ не могии отпрѣти старецъ, умолча, посрамлься» [2, с. 28].

Новый эпизод деяний начинается сообщением о том, что «агаряне, нарицаеми срацини, въздвигоша хулу на единобожество Святыя Троица» [2, с. 30]. И вновь на соборе решено послать Константина. Прекрасное знание Библии, античных писателей, кроме того, превосходное владение правилами риторики позволяет герою блестяще победить «мудраа чадъ и книжнаа, учена многии мудрости» [2, с. 30].

Желая подчеркнуть лежащую на святом благодать, автор заканчивает эту часть сообщением о том, что, озлобившись, агаряне дали пить Константину отраву, но тот вернулся домой здоровым, что также чудесным образом знаменует победу святого.

Последующие эпизоды повествуют о Константине не только как о блестящем полемисте, но и учителе, чья деятельность заключалась в том числе в переложении богослужебной литературы на родном языке того или иного народа. Так, третья часть деяний начинается просьбой хазар к царю послать им учителя, такого, который смог бы победить в споре евреев и сарацин и к вере христианской обратить народ хазарский: «И вашего совѣта въпрашающе, просимъ же мужа книжна у васъ. Да аще прѣприти еврѣя и срацины, то по вашю ся вѣру имемъ» [2, с. 34]. Царь с напутствием отпускает Константина Философа.

В эту часть вклинивается несколько эпизодов, которые, очевидно, по отношению к агиобиографии имеют хронологический характер, но «разрезают» повествование, имеющее сюжетно-композиционную параллель к предшествующим частям. Святой, не зная языков своих оппонентов, затворяется в храме, молится и начинает обучаться грамматике евреев и самаритян, после чего «чести нача книги бес порока» [2, с. 34]. Кроме того, обучился он и языку русскому, что повергало

в изумление множество народа. Вставка об обретении Константином святых мощей Климента призвана подчеркнуть его святость и богоугодность. Подобную направленность носит и вставка в повествование эпизода об укрощении хазарского воеводы, который осадил христианский город. После беседы с Константином, воевода снял осаду и ушел, пообещав креститься. После этого «возврати же ся и Философ въ свои путь» [2, с. 36]. В хазарской земле Константин начинает проповедовать христианство, побеждая в беседах. Результатом становится крещение «200 чади, отвергышесе мерзости поганьскихъ и женитвъ незаконныхъ» [2, с. 50].

В целом эта часть строится по следующей схеме: сообщение о ереси хазар – святому поручают проповедовать в хазарских землях – [вставки о постижении языка, обретении «русьскихъ письмен», обретении мощей святого Климента и усмирении хазарского воеводы] – первые прения с каганом и его советниками – вторые прения с каганом и иудеями – третьи прения с каганом и советниками – уверование, крещение, освобождение пленных христиан. Возвращаясь в свои земли, творил Константин чудеса и обращал встречный народ в христианство. Как видим, данная часть осложнена не только вставными эпизодами, но и утроением эпизода прений с оппонентами.

Четвертая сюжетно-композиционная часть деяний также составляет параллель к предшествующим. Константин Философ продолжает реализовывать свой путь подвижничества через учительную деятельность, борьбу с ересями. Моравский князь просит учителя, «такого иже бы ны въ свои языкъ истую веру съказаль» [2, с. 52], и царь посылает святого в моравскую землю. По молитве Константина наделяет Господь его знанием языка. Вскоре были переведены святым богослужebные книги и тот отправляется в Моравию. Там «отверзошася по пророчьскому словесе уши глухыхъ услышатъ книжная словеса и языкъ яснь бысть гугнивымъ» [2, с. 54], Константин собирает учеников и обучает их службе церковной. Злой завистник дьявол пытается воздвигнуть хулу на святого, и

книжники начинают прения с Константином, но тот мудро проповедует истину Божьего закона и побеждает противников: «Сбравшесе с ними, яко Давидъ иноплемьныки, книжьными словесы побѣжая, нарече я триязычныки, яко Пилату тако написавшю на титлѣ Господни. <...> Все же се яко терние постѣк, словеснымъ огнемъ попали...» [2, с. 54, 56]. Этот эпизод отличается от предшествующих картин прений святого, поскольку в нем не изображается сюжетная ситуация, а лишь передается содержание еретических высказываний, с одной стороны, и ответные речи Константина-Кирилла – с другой.

После информации о рукоположении учеников святого продолжается повествование о борьбе святого с «трехъязычниками». Теперь рассказ, как и в других частях, имеет характер изображения диалога между противниками. В Венеции Философ участвует в прениях с епископами, попами и черноризцами и побеждает их в споре, доказывая при помощи много численных и весьма пространных цитат из Священного Писания необходимость проповедовать Слово Божие на многих языках: «Господня бо заповѣдь есть: “Аще кто не разумѣеть – да учится”. Тѣм же, братье, рьвнуите проричанию и не браните глаголати языки. Вся же благовѣрно по чину да бывають» [2, с. 60]. Победа над противниками реализуется не только сообщением об их посрамлении, но и сценой приема Константина-Кирилла римским папой и сообщением о произошедших в это время чудесах.

Как видим, данная часть строится по уже знакомой нам схеме: извести о необходимости проповедовать христианскую веру – святому поручают проповедовать в Моравских землях – [рассказ о распространении христианства в Моравии] – первые прения с «трехъязычниками» и победа над ними – [рукоположение учеников] – вторые прения с трехъязычниками – победа на ересью.

Таким образом, анализ Жития Константина-Кирилла показывает, что сюжетно-композиционный параллелизм является достаточно устойчивым приемом построения агиографического текста в славяно-русской книжности, он актуален не только для мучениче-

ских, но и для проповеднических житий. В рассматриваемом произведении сюжетно-композиционные «цепочки», несмотря на ряд усложняющих элементов, представляют собой устойчивый ряд повторяющихся эпизодов, которые, с одной стороны, соотносятся с агио-биографической хронологической линией по-

вестования, а с другой – служат цели усиления идеологического воздействия на читателя, вновь и вновь демонстрируя уникальный проповеднический дар героя, а также представляя читателю возможность понять преимущества ортодоксального христианства перед иными верованиями и еретическими учениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского Севера как памятника литературы XIII–XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л.: Наука, 1973.
2. Житие Константина-Кирилла // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2: XI–XIII века. СПб.: Наука, 2004. С. 22–65.
3. *Лопарев Хр.* Византийские жития святых VIII–IX веков // Византийский временник. Т. XVII (1910 г.). СПб., 1911.
4. *Трендафилов Хр.* Житие Константина (Кирилла) Философа (Пространное) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л.: Наука, 1987. С. 155–159.